

Е.П. МАРТЫНОВА, Е.А. ПИВНЕВА

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ОБСКИХ УГРОВ СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ*

В последнее время идет поиск новых форм организации хозяйственной деятельности коренных народов Севера. В связи с этим приобретает особую значимость изучение традиционных способов природопользования аборигенов. Эти вопросы нашли отражение в работах многих современных исследователей культуры обских угров (З.П. Соколова, Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, А.В. Головнев и др.). Локальная специфика традиционных хозяйственных комплексов у разных групп хантов и манси, обусловленная особенностями природно-географической среды, вызывает необходимость рассмотрения конкретной ситуации в различных северных регионах.¹

Данная статья посвящена традиционному природопользованию обских угров Северного Зауралья, которое рассмотрено на примере Березовского района Ханты-Мансийского а.о. (ХМАО) Тюменской области. В основу работы легли архивные данные и экспедиционные материалы, собранные авторами во время полевых работ в Березовском районе ХМАО в 1990-е годы.

Эта территория издавна была этноконтактной зоной, где проживали манси, ханты, коми-зыряне, ненцы, русские. До присоединения Сибири к России там существовало Ляпинское “княжество”. В XVII – XIX вв. коренное население региона – вогулы и остяки – было сосредоточено в трех волостях – Сосьвинской, Ляпинской и Подгородной. По сведениям за 1897 г. в них числилось 3503 чел. (2252 манси, 449 хантов, 181 ненец, 502 коми-зырян, 119 русских).

В настоящее время Березовский район является самым крупным по численности коренного населения в ХМАО. По состоянию на 1 января 2000 г., в сельской местности насчитывается 3869 чел. коренных малочисленных народов Севера (манси – 2770, хантов – 728, ненцев – 368, эвенков – 3), в пос. Березово и г. Игрим – 2331 чел. На долю КМНС приходится около 23 % от общей численности жителей района. Они проживают во всех 10

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект № 99-01-00025)

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

административных единицах района: Березовской поселковой администрации (85 хантов, 50 манси), Игримской (162 манси), Ванзетурской (282 манси, 39 хантов), Няксимвольской (229 манси, 40 ненцев, 18 хантов), Сосьвинской (798 манси, 51 ненец, 27 хантов), Саранпаульской (802 манси, 258 ненцев, 47 хантов), Тегинской (314 хантов, 17 манси, 6 ненцев), Хулимсунтской (360 манси, 24 ханта, 7 ненцев), Светловской (51 манси, 50 хантов, 5 ненцев), Приполярной (12 манси, 11 хантов).

Район менее других в округе затронут промышленным освоением, в нем лучше сохранились природные условия для возрождения и развития традиционных отраслей хозяйствования.

*Природно-географическая характеристика.*² По характеру поверхности и растительному покрову регион может быть разделен на горную, предгорную и равнинную части. В горную входят восточные склоны Уральского хребта, достигающие 1500-1800 м высоты. Эта часть Урала изобилует снегами и ледниками, являющимися началом многочисленных ручьев и рек. Часть восточных склонов покрыта лишайниками, мхами, а иногда травами. В хозяйственном отношении эта часть района пригодна для летних оленьих пастбищ, в охотопромысловом не представляет особой ценности.

Предгорная область, ограниченная с запада горной частью, с востока – рекой Хулгой, называется Лесным Уралом. Там встречаются довольно значительные по высоте вершины и безлесные горные плато. К востоку горная цепь постепенно переходит в плоскогорье с обрывистыми склонами по восточной границе, изрезанное долинами рек – правых притоков Хулги. Питание здешних рек происходит за счет таяния снегов и дождей, зимой большинство из них промерзает до дна. В мае-июне под влиянием интенсивного таяния снегов реки приобретают бурный характер. Поздним летом, когда количество снега в горах уменьшается, происходит их сильное обмеление. В предгорной части находится небольшое количество озер, которые по площади превосходят горные. Растительный покров предгорья определяется проникновением лесных насаждений глубоко в горы. Далее всех в горы заходят лиственничные леса, за ними следуют березняки, потом хвойные леса и пихта. Травянистая растительность имеет субальпийский характер, образуя большое количество горных разнотравных лугов. Открытые безлесные участки Уральского предго-

Традиционное природопользование обских угров

рья благоприятны для занятия оленеводством. Незначительная глубина снежного покрова, раннее появление растительности, наличие достаточных запасов лишайников; изрезанность рельефа, дающая укрытие от холодных ветров – факторы, способствующие использованию этих мест в качестве весенних пастбищ. При осеннем выпасе оленей важное значение имеют участки поздно тающего снега, на которых растительность появляется только в августе и к осени остается в зеленом виде. Предгорья Урала представляют собой охотничьи угодья комплексного типа, в которых водятся белка, лисица, заяц, песец и боровая дичь. В рыбопромысловом отношении эти места особой ценности не представляют.

Равнинная часть Березовского района, занимающая территорию бассейнов рр. Северная Сосьва, Ляпин, Вогулка, является наиболее обширной. Эта зона характеризуется сильной залесенностью. Наибольшее распространение имеют сосновые леса, расположенные по вершинам возвышенностей и их склонов, иногда встречаются еловые. Кедр, лиственница и береза больших самостоятельных насаждений не образуют; пихта растет только по берегам р. Кемпаж. В этой части района имеется большое количество озер, особенно в Присосьвинской низменности; в междуречьях много открытых травянистых болот. В хозяйственном отношении территория благоприятна для использования под зимние олени пастбища. Регион богат белкой, вдоль Оби и Северной Сосьвы встречаются также лисицы, горностаи, зайцы, повсеместно имеется боровая дичь. В рыбопромысловом отношении особую ценность представляют Обь и Северная Сосьва, в которых водятся осетр, нельма, муксун, шокур, пыжьян, сырок, таймень, хариус, язь, щука, налим, окунь, ерш, сорога, чебак и др. Сосьвинский бассейн славится своей сельдью, зимующей в верховьях Северной Сосьвы и Ляпина.

Традиционные типы природопользования. Для традиционного хозяйства хантов и манси характерны комплексные формы природопользования, сочетавшие занятия охотой, рыболовством, животноводством (в форме оленеводства и скотоводства). Коренное население Березовского района проживало в неодинаковых условиях природно-географической среды, в силу чего у разных его групп в конце XIX - начале XX в. отмечалось различное сочетание и варьирование отдельных отраслей хозяйства и

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

связанных с ними элементов системы жизнеобеспечения. В этом регионе в традиционном хозяйственном комплексе обских угров можно выделить по крайней мере два локальных типа природопользования с разной ориентацией промыслово-скотоводческого хозяйства и специфическими моделями расселения.

Нижнесосьвинско-обской тип. Распространен по берегам Нижней Сосьвы и Нижней Оби, характерен для обских хантов (*ас ёх*) и манси (*ас махум*). Этот вариант природопользования был ориентирован на рыболовство, важную роль в системе жизнеобеспечения играли также охота и животноводство. Разведение лошадей, коров, овец в одном селении нередко сочеталось с оленеводством. Вспомогательное значение имел сбор дикоросов (кедровых орехов, ягод). При такой модели природопользования преобладали относительно крупные селения, насчитывающие несколько десятков хозяйств (100 - 200 чел.). Обычно существовало по два сезонных поселения – летники и зимники, расстояние между которыми было невелико – 1-10 км. Летние поселки находились непосредственно на берегу Северной Сосьвы или Оби, в них переезжали на лошадях по последнему зимнему пути в апреле и оставались до конца августа - начала сентября. Зимние селения размещались в стороне от берега реки, ближе к тайге.

В летний период основная часть населения региона вела рыболовный промысел в низовьях Северной Сосьвы и по Оби: добывали осетра, нельму, муксуна, стерлядь, сырка, сосьвинскую сельдь (тугун); в сорах и речках ловили язя, щуку, окуня, плотву, ерша и др. В июне, во время большой воды, сетями облавливали сора, озера, заводи. С началом спада воды (в июле) протоки и устья соров закрывали запорами-завесками (*вар*) из мережи длиной 100-150 м. Запор ставили коллективом из 5-6 человек. Сора облавливались сетями и плетеными ловушками. По протокам неводили малыми неводами (250 - 300 м) по 3 - 4 человека. После спада воды запоры снимали и начинали рыбачить на Оби. На песках был распространен лов рыбы большими (стрежевыми) неводами (до 900 м) и колыданами. Стрежевými неводами рыбачили артелью из 8 - 12 человек, их тянули с помощью лошади. Осенью рыбачили сетями, неводили малыми неводами, закрывали небольшие речки запорами. После ледостава начинался подледный промысел рыбы: устраивали запоры, у живунов ставили ловушки, использовали ставные сети, неводной лов производили

Традиционное природопользование обских угров

по озерам и старицам. В марте-апреле рыбачили по протокам у живунов (ловушками-гимгами) и омутам (неводами и ставными сетями). В мае рыболовство сводилось к минимуму, поскольку начинался нерест рыбы.

Основной сезон пушной охоты (на лису, белку, горностая, росомаху, соболя) длился с конца октября по декабрь. Сначала опромысливали ближние угодья, в декабре уходили в дальние вотчины. В тайгу охотники уезжали на оленях. Обычно на охоту отправлялись артелями из 4-6 человек, у каждой артели была своя охотничья избушка. Сам процесс промысла был индивидуальным: ночевали вместе, а днем расходились по разным тропам. После Нового года в лес ходили эпизодически, по мере надобности добывали лосей и диких оленей на мясо.

Домашних животных содержали практически в каждом дворе. По словам информаторов, в начале XX в. (до коллективизации) в каждом хозяйстве имелось по 3-4 лошади, 2-3 коровы, 5-10 овец. Встречались семьи, владеющие и оленями, и лошадьми, и коровами. В зимний период коров держали в хлевах, а лошадей – в специальных загонах (постройках из жердей без крыши). В конце мая скот отпускали на пастбища. Под них отводили луга, ограниченные естественными препятствиями – реками, озерами, болотами. В летний период коров отпускали на выпас вблизи селений; лошади находились без присмотра, в зимние загоны их заводили в октябре. Сено начинали заготавливать по мере спада воды, основная сенокосная пора приходилась на август-сентябрь.

Ханты, живущие по рр. Вогулка, Тегинская, Пугорская разводили оленей (оленоводство таежного типа). Численность стада составляла обычно 40 - 70 голов на хозяйство, лишь немногие семьи держали 100 - 150 голов. Зимой олени выпасались на расстоянии 1 - 2 км от селения. На ездовых оленях, запряженных по три в нарту, мужчины-охотники уезжали “в дальние вотчины”. За основным стадом присматривали женщины и подростки. В марте-апреле, после возвращения охотников из тайги, проводили “выборку” – забивали больных оленей. В апреле кастрировали самцов и готовились к отелу – откочевывали на специально выбранное место, богатое кормом и защищенное от ветра. В мае, когда проходил отел, ездовых и маточных оленей содержали раздельно. В конце мая - начале июня, когда большая часть населения отправлялась на летний промысел рыбы на Нижнюю Сосьву

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

и Обь, оленей собирали в общее стадо, с которым оставалось по 1 - 3 человека от семьи. Летом, при условии выпаса в тайге, нужно было 2 - 3 пастуха на 100 оленей. В “комариное время” (июнь-июль) устраивали дымокуры. На протяжении летнего периода перекочевывали с места на место через 1 - 2 недели на небольшие расстояния (5 - 7 км). К моменту возвращения рыболовов с летнего промысла (сентябрь) стада подгоняли к поселкам.

Предуральский тип. Характерен для сосьвинских – *тахыт махум* и ляпинских – *сакв махум* манси, распространен по верхнему и среднему течению Северной Сосьвы и Ляпина с их многочисленными притоками. Система природопользования этого типа была ориентирована на добычу пушных животных (соболей, лисиц, белок), а также лосей и диких оленей, охотились на водоплавающую и боровую дичь. Важную роль в хозяйстве играло рыболовство, вспомогательное значение имел сбор дикоросов. Оленеводство носило отгонный характер, в хозяйстве содержали несколько десятков оленей (от 30 до 100), которые с осени до весны использовались в качестве транспортного средства, а на летний период передавались на выпас оленеводам. Добыча копытных животных и птиц велась преимущественно ради собственного потребления, а пушных – с целью уплаты ясака и ради обмена (торговли).

При этом типе природопользования поселения были небольшими (3 - 5 хозяйств) и рассредоточены по бассейнам рек. Существовали зимние *тэли пауль* и летние *туи пауль* поселки, расстояние между которыми составляло 5 - 15 км. На зимниках строились срубные дома *нор кол*, на летниках – срубные и каркасные из бересты *сас кол*. Некоторые семьи спускались на летний промысел в русло Оби; большинство мансийских семей промышляло тугуна (сосьвинскую сельдь) на Нижней Сосьве в июле-августе. Промыслы осуществлялись преимущественно индивидуально силами отдельных семей. Весьма значимыми для аборигенного населения края были меновые (бартерные) ярмарки в Ивделе и Березове. Торговля на них велась на протяжении всей зимы.

Нужно отметить, что ведение летнего рыболовного промысла на Оби и в низовьях Северной Сосьвы объяснялось стремлением коренного населения наловить большое количество ценной рыбы (нельмы, осетра, муксуна), довольно малочисленной

Традиционное природопользование обских угров

или вовсе отсутствующей по среднему и верхнему течению этой реки. Значительная часть летнего улова заготавливалась на зиму впрок в виде “варки”, юколы, либо путем вяления. В конце XIX - начале XX в., в связи с развитием товарного промышленного рыболовства в бассейне Оби, летний промысел стал играть более важную роль в традиционной системе жизнеобеспечения. Не случайно такие авторы, как А.А. Дунин-Горкавич и А.И. Якобий указывали на постепенное переселение ляпинских и верхнесосьвинских манси к богатым рыболовным угодьям по Оби и низовьям Северной Сосьвы.³

Добыча пушных животных (белки, лисы и соболя) открывалась в октябре и велась ружьями на ближних угодьях (на расстоянии 10-30 км от поселения). Охотники обычно ходили в лес с собакой по одному на 1 - 2 дня. Интенсивный пушной охотничий сезон начинался с ноября (после того, как забирали оленей из общего стада) и длился до марта. В это время отправлялись в отдаленные вотчины на оленях группой из 5 - 8 человек. В зимний период пушных животных добывали посредством капканов (лисица, россомаха), черканов (соболя, горностаи), самострелов (соболя, лисица), сетей (соболя). Выдру и ондатру ловили подольдом с помощью ловушек-гимг. Сам процесс промысла был индивидуальным, из общей охотничьей избушки охотник совершал на лыжах рейды длительностью 5-10 дней. Оленей на это время оставляли в кормовых (ягельных) местах без присмотра. Чтобы они не уходили далеко и не разбегались по тайге, на шею им привязывали специальные доски *сали тартан нор*.

Иногда несколько охотников совместно выезжали в дальние места промысла на 2 - 5 недель. Например, ломбовожские манси ходили за белкой в верховья рр. Рахтынья и Кемпаж, за горностаем - в сторону Оби, за соболями - в сторону Урала и на р. Тапсуи; хурумпаульские манси добывали белку в верховьях Сосьвы.⁴ Няксимвольские охотники промыслили соболей на Конде. Необходимо подчеркнуть, что высокая продуктивность пушнодобычи во многом обеспечивалась достаточным количеством транспортных оленей.

Для промысла мясных животных (лосей, диких оленей, медведей) были характерны коллективные формы охоты. Лосей добывали в сентябре самострелами *ула*, которые устанавливали на тропах, а также петлями. В феврале-марте, когда начинали

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

дуть сильные ветры, позволяющие неслышно приблизиться к зверю, животных били ружьями. Весной (в марте-апреле) собирались вместе 5 - 10 охотников для гона лосей по насту. Добывали сразу несколько зверей, мясо делили поровну между участниками. Летом диких оленей и лосей промыслили у водоемов, подстерегая на водопое. Медведя обычно поднимали из берлоги группой из 2 - 4 человек. Старшим считался охотник, нашедший берлогу; наряду с долей мяса, он получал и шкуру медведя.

Промысел боровой дичи (глухарей, рябчиков, куропаток) велся в конце лета ружьями, в сентябре-октябре их ловили с помощью слопцов. Один охотник обычно устанавливал и проверял несколько десятков слопцов. Водоплавающую дичь (уток, гусей) били ружьями в конце лета - начале осени. Весной (в мае) уток ловили с помощью перевесов *патс* и петель *санкиус*.

Интенсивный рыболовный сезон начинался в мае, после прохода льда. Сначала облавливали ставными сетями старицы и озера, добывая окуня, язя, чебака, карася, щуку. По нижнему течению Ляпина ставили большие запоры во время спуска сырка; на Северной Сосьве запоры делали небольшие (береговые, полузапоры); многие семьи перегораживали "свои" речки или протоки.

В начале лета перебирались на рыболовные места, расположенные ниже по течению реки для ведения неводного лова. (Так, няксимвольские манси в июне ловили язя ниже ю. Хулимсунт.) Большинство семей в конце июня - июле спускались для летней рыбалки на Нижнюю Сосьву, некоторые – на Обь, где вели добычу ценной рыбы – сырка, щекура, сосьвинской сельди, муксуна, нельмы. У каждой семьи были свои определенные места для ведения летнего рыболовного промысла. В июле закрывали сора и облавливали их плавными сетями. В августе вели неводный лов – неводили на больших лодках *саран хоп* (зырянская лодка) длиной до 15 м.

В сентябре, после возвращения в постоянные селения, ловили сельдь и нельму неводами. В верховьях Ляпина в это время добывали сырка и щекура неводами и сетями. На Верхней Сосьве манси юрт Искарских и Няксимвольских совместно (30 - 40 чел.) неводили язя, налима, щуку неподалеку от Няксимволя.⁵ Поздней осенью (в октябре-ноябре) сооружали большие запоры *арти* усилиями общины-пауля, а иногда и нескольких соседних селе-

Традиционное природопользование обских угров

ний. Их устанавливали на перекатах, перегородки изготовляли из тонких сосновых прутьев, облавливали с помощью больших ловушек из прутьев - гимг. Такой запор сооружался коллективно, сам же промысел велся посемейно, каждая семья ставила и проверяла 3 - 5 ловушек-гимг. Зимние запоры функционировали в течение всей зимы, их ездили проверять на оленях. С наступлением весны *арпи* разбирали, жерди оставляли на берегу до осени, а ловушки хозяева уносили домой. Помимо запорного рыболовства зимой практиковали лов крючками у живунов.

Особо можно выделить группу манси, специализировавшуюся на занятии оленеводством. По сведениям А.И. Мурзиной, в начале XIX в. у сосьвинских манси насчитывалось до 12000, у ляпинских - 5400 оленей.⁶ На протяжении XIX в. их число сократилось. По материалам А.А. Дунина-Горкавича, в конце столетия "по р. Ляпину в 7 вогульских населенных пунктах 49 хозяев из числа 82, имеют 1160 оленей, что составляет почти 23 оленя на хозяина. Число безоленных хозяев 33, т. е. 14 % населения... В низовьях Северной Сосьвы, где существует коневодство, от устья и до с. Сартыннинского включительно, оленей держат только в четырех населенных пунктах. Выше с. Сартыннинского, по Сосьве, в 19 населенных пунктах у 57 хозяев из числа 71, имеется 1112 оленей, что составляет в среднем почти по 20 оленей на хозяина. Безоленных хозяев здесь 14, т. е. 20% населения".⁷

Согласно материалам Приполярной переписи 1926-1927 гг., у оседлых и полuosедлых манси в бассейне Северной Сосьвы оленей держали 226 семей, у них числилось 6712 голов скота, в среднем 30 на семью; по Ляпину оленей держали 213 семей, у которых было 7687 голов, в среднем 36 на семью. Кочевых хозяйств по Ляпину насчитывалось 28 с 5895 голов оленей, в среднем 210 на семью; по Северной Сосьве кочевало 14 хозяйств с 1933 оленями, в среднем 138 на семью.⁸ По полевым материалам, в начале 1930-х гг. основная масса мансийских семей в регионе имела по 20 - 50 оленей, отдельные хозяйства "оленных манси" держали несколько сот (до 1000) голов скота. Такие мансийские семьи считались *ёрн кол махум* ("ненецких чумов люди"), поскольку круглогодично кочевали вместе с оленьими стадами и жили в чумах. Среди верхнесосьвинских манси к *ёрн кол махум* относились Анямовы, Пакины; ляпинских - Хозумовы.

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

С апреля по октябрь (на летний выпас) оленей собирали в сборное стадо численностью около 1000 голов, выпасаемое на горных пастбищах Урала. Обычно оленей объединяли жители нескольких соседних селений. Так, в верхнем течении Северной Сосьвы совместно выпасали животных жители юрт Яныпауль (Искарских), Холпауль, Турват, Усть-Манья. В мае пастухи с семьями начинали перегонять объединенное стадо к Уралу, лето проводили в горах, в сентябре оленей пригоняли обратно. С пастухами расплачивались по договоренности, чаще всего отдавали несколько новорожденных оленят, могли рассчитаться рыбой и мясом. Осенью хозяева забирали своих оленей и окарауливали самостоятельно по апрель, периодически совершая перекочевки. По словам информаторов, зимой требовалось менять пастбища через месяц, чтобы обеспечить животных достаточным количеством корма. Некоторые хозяева забирали на зиму у пастухов только ездовых оленей, необходимых для ведения охотничьего промысла, остальные животные оставались в общем стаде.

Традиционные нормы землепользования. У аборигенного населения традиционно сосуществовали общинная (коллективная) и семейная собственность на промысловые угодья. Общинными рыбоугодьями считались пески (на них велся неводный и колыданный лов), сора (облавливались сетями и запорами), устья притоков, проток (на них устанавливали запоры). Семейная собственность на промысловые угодья основывалась на праве первого освоения и продолжительности фактического использования. Она включала места для установки запоров, участки соров, озер, небольшие речки и протоки, места охоты на пушных зверей. Семейная промысловая территория – "вотчина" – считалась наследственным владением, промыслы там велись силами отдельной семьи.

Деление охотничьих угодий производилось не везде, более характерно оно было для предуральского типа природопользования. По-видимому, более жесткое распределение "урманов" ляпинскими и верхнесосьвинскими манси связано как с большим удельным весом пушного промысла в их системе природопользования, так и с расселением в этих местах выходцев из Приуралья – коми-зырян и ненцев. В пределах промысловых вотчин добыча пушного зверя посторонними не допускалась, мясная охота раз-

Традиционное природопользование обских угров

решалась с согласия хозяина. Свои охотничьи вотчины манси называли *ворыенк ма*.

Во многих местах существовало свободное пользование охотугодьями. Обычно это были менее “продуктивные” территории, где совместно вели промысел жители одного селения или даже нескольких соседних. Однако и при такой системе у каждого охотника был свой “путик” – *вой вельты юш* (“зверя добывать дорога”).

В целом в регионе существовала система, когда наиболее продуктивные угодья традиционно опромысливались одними и теми же семьями или группами родственников. Жители других поселков на угодья допускались только на арендных или договорных началах.

Существовали и заповедные места, закрытые для любого вида промыслов. Согласно традиционным верованиям обских угров, эти места считались владениями духов, поэтому на них людям запрещалось ведение какого-либо вида промысла и вообще длительное пребывание. Такие священные места играли важную роль в воспроизводстве биоресурсов.

Промыслы регламентировались определенными правилами. На чужой вотчине нельзя было охотиться или рыбачить без разрешения хозяина, приспособления для лова не должны были мешать друг другу. У нарушивших “вотчинное право” добыча, а при повторном проступке и орудие промысла, изымались в пользу хозяина. Существовал строжайший запрет брать из чужой ловушки зверя или рыбу. Виновный подлежал общинному суду, ущерб должен был возмещаться в двух- и даже трехкратном размере. Особенно тщательно регулировались права на охотничью добычу. Тяжело раненый зверь доставался тому, кто его ранил, а легко раненый – тому, кто его добивал. Если кто-нибудь, преследуя зверя, перехватывал его след, не зная о другом охотнике, то животное доставалось ему. Если же промысловик, идя по следу, узнавал, что зверя преследует другой человек, должен был прекратить погоню. Эти правила действовало и при индивидуальном, и при коллективном лове.⁹

Природопользование в период колхозного строительства. В 1930-1940-е гг. на территории Березовского района были созданы колхозы: им. К. Маркса (д. Щекурья), им. Сталина (с. Саранпауль), им. Ленина (ю. Манья), им. Ворошилова (ю. Ломбо-

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

вож), им. Калинина (ю. Хурумпауль), им. Молотова (ю. Межи), им. Чапаева (с. Сартынья), им. Сталина (ю. Шомы), им. Ворошилова (ю. Куги), им. Кирова (ю. Бедкаж), им. 1 Мая (ю. Тоболдинские), “Путь к коммунизму” (ю. Алтатумб), им. 1 Мая (д. Анеево), им. Сталина (ю. Люликары), “12 лет Октября” (с. Березово), им. К. Маркса (д. Чуанель), им. Сталина (ю. Васькинские, “Новый путь” (ю. Малеевские), им. Орджоникидзе (ю. Новососьвинские), “Путь Ленина” (ю. Теги).

Большинство колхозов имело промысловую направленность (на долю промысловых отраслей хозяйства приходилось 77,7 % валового дохода колхозов). Ведущее место принадлежало рыболовству, которое давало 41,4 % всех доходов, второе место занимала охота – 21,2 %.¹⁰

В материалах по землеустройству Березовского района за 1938-1941 гг. отмечалось, что охотопользование сложилось постоянным опромысливанием одних и тех же мест. “Постоянных обособленных охотугодий колхозы не имеют.., а при неурожае корма для промыслового зверя – белки, по сложившемуся обычаю, охотники уходят опромысливать угодья других колхозов, на которых есть зверек”.¹¹ Так, жители Саранпауля опромысливали участок между рр. Кемпаж и Хулга, который простирался до среднего течения р. Кемпаж. Другой их участок располагался в верховьях р. Хулга по обоим берегам, охватывая бассейны рек Керка-ю, Высхоль и Валбань-ю. Щекуринские манси пользовались охотугодьями в бассейнах рр. Ятрия, Хартес, Щекурья, Поля и Манья.¹²

Рыбацкие артели Ломбовожского, Сартыннинского, Аневского и Приобского сельских советов опромысливали территорию, расположенную против своих юрт, по обеим сторонам р. Северная Сосьва в радиусе 100 - 150 км. На всей площади угодий существовал обычай совместного пользования, который определялся неравномерностью концентрации зверя. В годы, когда урожай зверя концентрировался в 2 - 3 местах (почти всегда – в верховьях больших рек), все охотники, независимо от того, кто раньше промыслил там, направлялись в эти места. Так, были случаи, когда промысловики отдаленного Няксимвольского сельсовета приезжали добывать зверя на р. Вогулка в Приобский сельсовет, а охотники артели им. Ленина (ю. Манья-Ясунт) опро-

Традиционное природопользование обских угров

мышливали рр. Народа и Мань-я совместно с охотниками колхоза им. Сталина (Саранпауль).¹³

Рыболовными угодьями колхозы и рыбоартели Саранпаульского сельского совета пользовались преимущественно вблизи поселков. Сохранялась традиционная система летнего промысла сельди в низовьях Северной Сосьвы и ценных видов рыб (осетра, нельмы, муксуна) – в пойме Малой Оби.

Оленеводство существовало как колхозно-совхозное, так и личное. Самым крупным оленеводческим хозяйством на территории района являлся Саранпаульский совхоз. По данным за 1934 г., там насчитывалось 6620 голов оленей. Кроме того, оленеводство было развито в колхозах им. К. Маркса (Щекурья) – 3261 гол., “12 лет Октября” (Березово) – 3048 гол., в колхозе им. Чапаева (Сартынья) – 1157 гол. Все остальные хозяйства Березовского района имели небольшое число оленей, не превышающее 150 - 200 голов на колхоз. Общее количество оленей в 1939 г. составляло 13943 гол. (Саранпаульский, Ломбовожский, Сартыньинский, Анеевский, Березовский и Приобский сельские советы), из них в личном пользовании находилось 3777 гол. (27 %).¹⁴ Олени выпасались на тех же пастбищах, что и в доколхозный период. Повсеместно стала преобладать система отгонного оленеводства, личные олени находились в колхозных стадах.

Животноводство и земледелие имело более или менее значительный удельный вес лишь в нескольких колхозах (д. Щекурья, с. Саранпауль, с. Сартынья, с. Березово), в состав которых входило значительное число коми и русских.

Землеустроительная экспедиция Наркомзема, работавшая в Березовском районе в конце 1930-х гг. отметила, что для землепользования коренного населения характерны:

- 1) отсутствие четких и определенных границ по всем видам угодий;
- 2) общность пользования основными видами угодий, оленепастбищами и охотничьими угодьями;
- 3) переkreщивание путей калания и участков выпаса стад;
- 4) чересполосность пользования.¹⁵

В целом во время колхозного строительства у коренного населения сохранялись традиционные методы и способы ведения

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

хозяйства, на традиционных принципах было основано и использование промысловых угодий.

Современное состояние традиционных отраслей хозяйства. В настоящей статье нет смысла подробно останавливаться на вопросе о социалистическом переустройстве промыслового хозяйства обских угров, происходившем в послевоенные годы. Эти проблемы получили достаточное освещение в публикациях З.П. Соколовой.¹⁶ Отметим только, что в результате проведенных в советские годы социально-экономических преобразований произошел демонтаж основных структурных элементов традиционной экономики коренных народов Севера. Концентрация населения в отдельных крупных поселках сделала недоступными многие традиционно использовавшиеся угодья, часть их вообще была выведена из хозяйственного освоения.¹⁷ В связи с промышленным развитием произошло отторжение части продуктивных территорий, значительно ухудшилась экологическая обстановка. Стоит также отметить, что функционирование традиционных промыслов в рамках укрупненных колхозов и совхозов, далеких от этнических традиций ведения хозяйства, привело к трансформации у новых поколений как принципов организации промыслов, так и понятия права на промысловые территории и ресурсы.¹⁸

До недавнего времени господствовало мнение об отсталости традиционного хозяйства малочисленных народов Севера в социальном, экономическом и техническом отношении. В настоящее время произошла переоценка его значимости для жизнедеятельности КМНС. В связи с этим в ряде регионов делаются попытки возврата к традиционным принципам северной экономики. Во всяком случае, создаваемые сегодня разнообразные акционерные, частные, семейные и другие охотничье-рыболовецкие и перерабатывающие предприятия декларируют в уставах в качестве одной из основных целей возрождение и развитие традиционных отраслей хозяйства КМНС.

В ХМАО уделяется большое внимание сохранению хозяйственно-культурной самобытности северных народов. В целях поддержания и развития традиционных отраслей хозяйства в 1992 г. в Округе было принято "Положение о статусе родовых угодий" и разработаны механизмы его реализации. Многие тогда думали, что предоставление аборигенам родовых угодий, возврат

Традиционное природопользование обских угров

к традиционной системе расселения будут способствовать развитию рыболовства, охоты, оленеводства как основе поддержания их этнической специфики.

Реализация “Положения о родовых угодьях” в разных местах ХМАО имеет свои особенности. В Березовском районе пошли по пути создания родовых общин (РО). На сентябрь 1993 г. были зарегистрированы общины: “Войтехово” (Березовский п/с), “Кимкьясуй” (Сосьвинский п/с), “Мищне” (Тегинский с/с), “Сакват” (Саранпаульский с/с), “Неримово” (Ванзетурский с/с). К 2000 г. появились новые: “Рахтынья” и “Витхон” (п. Сосьва). “Север” (п. Ломбовож), “Кедр” (п. Сартынья), “Турват” (п. Ванзетур), “Квайкья” (д. Малеевка), “Нялк” (д. Анеево), “Устрем” (п. Устрем), “Пугоры” (п. Пугоры), “Сыгва” (п. Саранпауль).

Эти общины различаются по численности (от 5 до 78 чел.), этническому составу (манси, ханты, коми-зыряне, русские), направлениям деятельности. Ни одна из них не представляет собой реально самоуправляющегося института, по своей сути это хозяйственные структуры. Большинство сторон деятельности общин регламентируется местной и районной администрацией. Все они функционируют под опекой Комитета по делам малочисленных народов Севера Муниципального образования “Березовский район”. Преобладающим видом деятельности общин является рыболовство, помимо него занимаются охотой и сбором дикоросов. Отметим, что во многих общинах основной доход дают нетрадиционные для аборигенов виды деятельности – строительство жилья, торговля, заготовка леса, содержание зимних дорог.

В числе первых в апреле 1993 г. в районе была организована община “Кимкьясуй”. Одна из ее особенностей состоит в том, что членами общины является все взрослое население одноименной деревни. Председатель М.И. Гындыбин мечтал о создании общины как самоуправляющегося коллектива, в планах было и возрождение оленеводства (в 1961 г. оленеводческая бригада дер. Кимкьясуй была переведена в совхоз “Саранпаульский”). На практике не все замыслы оказались реализованными. Тем не менее, община обеспечивает почти круглогодичную занятость населения. Наибольший доход поступает от заготовок леса и содержания зимника. Общинники занимаются охотой, сбором дикоросов, построили 18 жилых домов.

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

Одна из наиболее перспективных общин района – “Сыгва” (пос. Саранпауль), организованная в декабре 1994 г. Основные направления деятельности – охотничий промысел и рыболовство, занимаются также сбором дикоросов, заготовкой и переработкой древесины, производством строительных материалов, обработкой шкур и пошивом меховых изделий. Рыболовство ведется круглогодично, в штате 47 рыбаков. Рыбодобыча, по оценке председателя родовой общины Н.И. Артеева, дает около 40 % доходов, охотничий промысел - 15-20%, основной доход приходится на торговлю (община имеет магазины, торгующие продуктами). Добытую рыбу реализуют по договорам в г. Екатеринбург. Наряду с РО в Саранпауле действует этнографический центр, в котором большое внимание уделяют развитию национальных художественных промыслов: обработке меха, бересты, кости.

На рыболовстве специализируется созданная в октябре 1994 г. община “Пугоры” (дер. Пугоры, Тегинский поселковый совет). В нее входят 24 рыбака. Община организует прием выловленной рыбы и берет на себя транспортные расходы по ее доставке. По словам председателя В.М. Рубахова, община не получает прибыли, существует во многом благодаря дотациям районного Комитета по делам малочисленных народов Севера.

Традиционные виды деятельности осуществляются и вне общин. Рыболовством можно заниматься, заключив договор с АО “Сибирская рыба” (бывший Березовский рыбокомбинат), охотиться – по договору с охотинспекцией. Договор на промысел можно заключить и с Коопзверопромхозом “Березовский”, имеющим разветвленную сеть приемно-заготовительных пунктов с необходимой материальной базой (склады, холодильники, оборудование).

Промысловые участки распределяются на основании существовавшей в прошлом системы природопользования. Многие информаторы говорят, что рыбачат и охотятся в тех местах, где вели промыслы их прадеды еще в доколхозное время. Без изменений остается и сезонная система опромысливания угодий. В то же время, неоднократные переселения в ходе укрупнений колхозов и населенных пунктов, бригадный метод организации труда в ряде случаев привели к возникновению споров из-за промысловых территорий, которые были урегулированы местной администрацией.

Традиционное природопользование обских угров

Нужно отметить, что существенных доходов занятия промыслами не дают. По оценке руководителей общин, хороший рыбак за год может заработать 30 – 40 тыс. рублей, охотник – 15 тыс. Одна из основных причин нерентабельности традиционных занятий заключается в низких закупочных ценах. Так, в 2000 г. нельма принималась по 35 руб., муксун – 25 руб., щокур – 20 руб., сырок – 5 руб., щука – 4 руб., язь, плотва, окунь, налим – 3 руб. за 1 кг. Закупочные цены на пушнину были следующие: соболь – 200-300 руб., лисица – 300-350 руб., белка – 10 руб. за шт.; на дикоросы: ягода (клюква, брусника – 15 руб., орех кедровый – 20 руб., чага – 25 руб., шиповник – 40 руб., брусничный лист – 50 руб. за 1 кг. Комитет по делам МНС осуществляет дотацию на продукцию охотпромысла и сбора дикоросов, размеры которой примерно соответствуют закупочным ценам.

Многие, особенно из числа молодежи, не хотят заниматься охотой и рыболовством. В этих отраслях остались преимущественно люди среднего и старшего возраста. Они говорят, что некоторые представители молодежи предпочитают получать пособия по безработице, выплаты по которым доходят до 400 руб. в месяц (дер. Шайтанка).

В то же время безработица является одной из серьезных проблем для сельского населения Округа. Большинство аборигенов имеют сезонную занятость: летом – в рыболовстве, зимой – в охоте, осенью – на сборе ягод. Особенно ощутимо число рабочих мест из-за свертывания производства в традиционных отраслях сократилось в небольших деревнях (Демино, Тутлейм, Шайтанка, Анеево, Новинская, Кимкьясуй, Сартынья, Хурумпауль, Щекурья, Теги, Пугоры). Так, в дер. Шайтанка (около 200 жителей) трудоустроен 41 чел., в основном – в системе образования (школа, детский сад), непосредственно в традиционных отраслях занято всего 4 чел. (штатные рыбаки и охотники КЗПХ “Березовский”).

Из традиционных северных отраслей экономики только оленеводство дает постоянную занятость. В районе существует и государственное, и частное оленеводство. Базовым предприятием первого является совхоз “Саранпаульский”. В 1999 г. в совхозном стаде было 12 000 оленей. (В последние годы очевидна тенденция к сокращению поголовья: 1995 г. – 18 000, 1996 г. – 16 000.) Поголовье личных оленей в районе составляет 2208 голов.

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

Ситуация в оленеводстве, прежде всего совхозном, оценивается специалистами как критическая. Один из основных вопросов оленеводства – наличие пастбищ. Хотя в Березовском районе пастбища от промышленного освоения пострадали не так сильно, как в Белоярском, Сургутском и Нижневартовском, проблема все же существует. На сокращение пастбищных площадей повлияли и лесозаготовки, интенсивно проводившиеся в районе на протяжении 1960-1980 гг. Например, значительная часть оленьих пастбищ была выведена из оборота в районе озера Турват (юго-западная часть района).

Многие оленеводы одной из главных причин сокращения поголовья оленей считают потерю животных от волков. Приходилось слышать утверждение, что в прошлом этих серых хищников было гораздо меньше. Сейчас их количество растет год от года. Волки очень сильно досаждают оленеводам, а эффективных средств борьбы с ними пока нет. На заказ вертолета для отстрела хищников не хватает финансов, это непосильно не то что личным владельцам, а даже совхозу.

Еще одна проблема связана с нехваткой женщин в совхозных оленеводческих бригадах. Получив образование, молодые девушки предпочитают жить в поселках, а не кочевать в чуме. Отсутствие в отрасли женщин негативно сказывается на быте и условиях труда в оленеводческих бригадах, поскольку значительная часть работ в кочевых условиях является женскими – пошив меховой одежды, ее ремонт, приготовление пищи, обустройство чума и стойбища и т.д.

Необходимо сказать, что оленеводство практически не приносит прибыли. Основная причина этого - отсутствие линий по переработке сырья. После забоя животных часто используется только мясо и панты, а шкуры гниют. В бригадах привлекают для обработки оленьего меха женщин, но они вручную в состоянии обработать только незначительную часть шкур, затем возникает проблема сбыта готовой продукции.

В заключение отметим, что сегодня в Березовском районе, на первый взгляд, имеются условия для развития традиционных отраслей хозяйства: водоемы располагают запасами рыбы, в том числе и ценных пород, тайга богата зверем, дичью и дикоросами. Тем не менее, в традиционном северном хозяйстве не обнаруживается тенденций к развитию, а, по некоторым оценкам, оно

Традиционное природопользование обских угров

вообще обречено на свертывание. Прежние формы хозяйственных организаций либо распались, либо ликвидированы, а новые еще нельзя считать устоявшимися. Большинство родовых общин существует только за счет дотаций, некоторые вообще числятся лишь в документах. Преобразования последнего десятилетия негативно отразились на состоянии рыболовства, охоты, оленеводства. Вписаться в рыночную экономику они так и не смогли, понятия “традиционное хозяйство” и “рынок” вообще мало совместимы. Отсутствие системы добыча - переработка - сбыт, высокие транспортные расходы, дорогостоящий аппарат управления делают традиционные отрасли низкорентабельными и убыточными. В числе положительных моментов можно упомянуть сохранение в ряде мест традиционных способов хозяйствования и норм землепользования, а главное – желание части коренного населения поддерживать традиционный уклад. Учитывая важность традиционных отраслей хозяйства для сохранения этнической самобытности северных народов, необходима система государственных мер, направленных на поддержание традиционного природопользования.

Примечания

¹ Анализ ситуации в Октябрьском и Ханты-Мансийском районах дан авторами в работе: Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья (Ханты-Мансийский и Октябрьский районы Ханты-Мансийского а.о. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 130. М., 1999.

² Природно-географическое описание района дано по материалам Березовского районного государственного архива (БРГА). Ф. 70. Оп. 1. Св. 9. С. 1 - 6.

³ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1996. Т. II. С. 265; Якобий А.И. Остяки северной части Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1895. Вып. 4. С. 15.

⁴ Северная Сосьва (исторические и современные проблемы развития коренного населения). Шадринск, 1992. С. 20.

⁵ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т. II. С. 271.

⁶ Манси (вогулы) в XVIII - первой половине XIX вв. // Ученые записки ЛГУ. 1953. № 157. Вып. 2. С. 223.

⁷ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1995. Т. I. С. 168.

⁸ Оленеводство Тобольского Севера в цифрах (по материалам Приполярной переписи 1926-1927 гг. Тобольск, 1930. С. 4-5.

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.

⁹ Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884. С. 37; *Воронов А.Г.* Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самоедов Томской губернии // Записки РГО по отделению этнографии. СПб, 1900. С. 27.

¹⁰ БРГА. Ф. 70. Оп. 1. Ед.хр. 59. С. 15.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 26.

¹⁶ *Соколова З.П.* Современные селения и жилища ваховских хантов // Труды Института этнографии. Нов.сер. Т. LVI. М., 1960; *Она же.* Преобразования в хозяйстве, культуре и быте обских угров // Советская этнография. 1968. № 5; *Она же.* Современные этнические процессы у обских угров // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970. См. также: Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 г. (Концепция развития). М., 1989; Народы Севера России // Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XVIII. Ч. II. М., 1992.

¹⁷ *Ямсков А.Н.* Права малочисленных народов российского Севера на территории традиционного природопользования: владение или пользование? // Обычное право и правовой плюрализм. М., 1995. С. 121.

¹⁸ *Роон Т.П.* Промышленное освоение и правовые проблемы коренных народов Сахалина (1990-е годы) // Там же. С. 132.